

Глава 151: <Рассказы 2.1: Перед бурей>

Неприятные, но ожидаемые новости обрушились на пару, как только они прибыли в замок. На входе висел черный флаг, который объявлял о смерти герцога Лоненсии.

Лукреций публично сказал: «Корнилий был одним из самых важных членов этого королевства, и я глубоко опечален его кончиной.»

Император приказал королевскому полковнику присутствовать на похоронах. Правила Крансии диктовали, что члены королевской семьи не могли присутствовать на свадьбах и похоронах, кроме непосредственных членов семьи. Поэтому личное приглашение королевского полковника на похороны было самым большим проявлением уважения, которое император мог проявить к бывшему канцлеру.

Новый герцог Лоненсии выглядел бледным и худым, приветствуя королевского полковника. Рядом с мужем стояла новая герцогиня Лоненсии, Норма де Лоненсия, на которой была черная траурная вуаль.

Это королевство было названо Крансией, и королевская фамилия была также Крансия. Это было возможно только потому, что нынешняя королевская семья была прямым наследником Крансии. В королевстве дворянские семьи редко выбирали сложные имена и фамилии. Одним из редких примеров была королевская семья Лоненсии, которая появилась до рождения Крансии.

Давным-давно эта семья начала управлять королевством Лоненсии. Со временем, после того, как появилась Крансия и начала управлять этим районом, только пяти семьям было разрешено сохранить свои первоначальные имена. К настоящему моменту их осталось только трое.

Вот почему герцог Лоненсии был одним из самых влиятельных людей в королевстве. Все знали, что настоящим вдохновителем этой семьи стала его жена, герцогиня Лоненсия.

**

«Я хотела бы выразить вам мою благодарность за вашу щедрость и величие его высочества.»

Герцогиня Лоненсия все еще была в траурной одежде, но она вернулась к своей светской жизни только через неделю после похорон. Первой, кого она обрадовала своим присутствием, была императрица.

Бина мягко улыбнулась и ответила: «Добро пожаловать. Было правильным показать наше уважение к такому великому человеку, который так много сделал для его высочества.»

«Мы с мужем благодарны.»

Бина улыбнулась и предложила герцогине чай и закуски.

Императрица и герцогиня были двумя самыми влиятельными женщинами в королевстве. Герцогиня Лоненсия очень помогла Бине, когда она была еще первой женой, поэтому официально, эти две женщины были в дружеских отношениях.

После долгого мирского разговора Норма спросила: «Я слышала, что принцесса страдает от простуды после недавней поездки?»

Бина не могла не выглядеть немного расстроенной. Это была обычная простуда, но, как мать, она волновалась за своего ребенка.

«Она еще совсем ребенком, и поездка в карете, должно быть, была слишком утомительной для нее. Сейчас она идет на поправку. Лоусон сказал мне, что через несколько дней, ей станет гораздо лучше.»

«Рада это слышать. Если ее высочество напоминает ваше высочество и императора, я уверена, что она очень сильная и скоро будет здорова.»

«Спасибо за беспокойство, герцогиня.»

После краткого молчания, герцогиня Лоненсия спросила: «Значит, принцессе скоро исполняется три года, я права?»

«Да. Время летит.»

«Есть ли ... хорошие новости от вас, ваше высочество? Я думаю, что ее высочество хотела бы иметь младшего брата или сестру.»

Улыбка Бины слегка изменилась. «...К сожалению, это не то, что можно предугадать или предположить, поэтому мы терпеливо ждем.»

По правде говоря, Лукреций боялся завести еще одного ребенка. Он видел, как тяжело Бине было пережить беременность. Роды стали для него слишком травмирующим событием.

В этот момент именно Бина захотела завести еще одного ребенка, поскольку боялась, что Беатрис может быть одиноко. Бина также знала, что появление еще одного ребенка сделает их сильнее.

Герцогиня продолжила: «У принцессы Лилианы родился сын два года назад.»

«Каллен такой милый мальчик.»

Бина пыталась сменить тему, но герцогиня была непробиваема.

Она твердо добавила: «Я понимаю, что после рождения принцессы Беатрис, принцесса Лилиана потеряла свой пост на троне, но принцесса Беатрис еще так молода, и один наследник не дает уверенности родственникам. Даже когда принцесса Беатрис станет взрослой, вокруг сына принцессы Лилианы будут преследовать опасности.»

Это было правдой; Лукреций и Бина прекрасно это знали.

В истории Крансии никогда не было женщины-правителя.

Законное появление прямого наследника женского пола против ребенка мужского пола законной королевской принцессы. Это может стать чьим-то хитрым планом.

И Клодис, и Лилиана были обеспокоены. Особенно Лилиана была так напугана, что после того, как она родила сына, она едва выходила из дома.

Бина вспомнила слезы Лилианы после того, как она родила сына.

«Если бы это была девочка, то я бы чувствовала себя в безопасности, а так...»

Бине пришлось потратить много сил и времени, чтобы утешить Лилиану.

Не имело значения, будет ли у Бины и Лукреция еще один ребенок или нет. Несмотря ни на что, они позаботятся о том, чтобы никогда не подключать Каллена в королевские дела. Было бы ложью, если бы они сказали, что это из-за чувства заботы о Лилиане. На самом деле это потому, что Бина и Лукреций никогда не откажутся от того, что по праву принадлежит их ребенку.

Бина неловко улыбнулась и сказала герцогине: «Спасибо за ваши размышления на этот счет.»

Бина задалась вопросом, каково было истинное намерение герцогини. Либо она искренне переживала за будущее этого королевства, либо у нее был свой интерес. Бине нужно было знать, чего она хочет, чтобы она могла решить, что с этим делать.

«Я полагаю, что результат не изменится, несмотря ни на что...»

Бина тайно улыбнулась, и сделала глоток чая.

Герцогиня продолжила с искренним выражением: «Лучше всего, чтобы ваше высочество, у вас появился наследник мужского пола. Я хотела бы верить, что это произойдет, но ...»

Истинное намерение выходило наружу.

Бина внимательно выслушала, как Норма добавила: «Вероятность того, что ваше высочество родит достаточно детей, чтобы укрепить эту королевскую линию, очень мала.»

«Я знаю.»

Это именно то, что подозревала Бина.

Норма сказала ей: «И есть проблема. Когда различные колонии и королевства начинают посылать женщин стать наложницами императора, а это скоро и произойдет. Через три-четыре года королевский гарем будет полон.»

Бина была немного разочарована тем, насколько очевидными стали намерения герцогини.

Однако она говорила правду. После того, как императрица и император вступили в брак, для многих женщин стало обычным вступать в отношения в роли жены или наложницы.

Все, включая герцогиню, ожидали, что это скоро произойдет, но было кое-что, чего люди не знали.

Их нынешняя императрица отличалась от любых других императриц в истории Крансии!

Бина сыграла понимающую и послушную жену, когда она ответила: «Я сказала то же самое его высочеству.»

«О, я рада...»

«Но его высочество не хотел об этом слышать.»

«Это безоговорочно случится. Это старая и почитаемая традиция - принимать благородных дам из разных колоний. Это необходимо и по политическим причинам. Вам, как императрице, придется управлять всем гаремом железным кулаком. Это будет нелегко, так как их будет

много, и они будут все из влиятельных семей. К сожалению, ваше высочество ... у вас нет здесь собственной семьи, чтобы помочь вам.»

Наконец, герцогиня собиралась высказать свое мнение.

«Поэтому вам нужно как можно скорее заполучить первую жену из хорошей семьи. Она будет на вашей стороне оказывать поддержку.»

Бина широко улыбнулась. «... Ну, это не то, что я могу решить самостоятельно. Я должна получить одобрение от его высочества.»

Герцогиня твердо улыбнулась и ответила: «Конечно, но ваше высочество ... Дела жен и наложниц полностью ваша область. Вы имеете достаточно прав, чтобы решать все самостоятельно. Даже если его высочество любит вас так сильно, что не хочет никакой другой женщины в этом доме, ваше высочество должно настаивать на продолжении этой традиции. Это же все на благо королевству.»

Бина сморщилась. Эта женщина имела смелость попытаться запугать императрицу. Бина громко щелкнула веером, чтобы закрыть его.

«Герцогиня.»

Герцогиня Лоненсии своим резким тоном почтительно поклонилась и ответила: «... Да, ваше высочество.»

«Как вы только что сказали, это полностью мое право как императрицы этого королевства. У вас могут быть хорошие намерения, но разве вы не думаете, что зашли слишком далеко сейчас?»

Герцогиня низко поклонилась. «Я оговорила, ваше высочество. Пожалуйста, простите меня.»

Было слишком поздно.

Герцогиня ясно дала понять, чего она хочет, и они обе знали, что так просто она не отступит.

В конце Бина ответила: «... Хорошо.»

Бина снова открыла веер и попыталась скрыть рычание.

<http://tl.rulate.ru/book/25942/790530>